

ДЕНЬ ПОРАЖЕНИЯ

ВАСИЛЬ ХАЛИТОВ

Василь Халитов

День поражения

«Автор»

2026

Халитов В.

День поражения / В. Халитов — «Автор», 2026

В повести, действие которой разворачивается в День Победы, переплетаются судьбы людей разных поколений и социальных слоёв современной России. В центре повествования — ветеран Великой Отечественной войны Олег Михайлович Славин, чья жизнь оказывается неразрывно связана с прошлым и настоящим: воспоминаниями о фронтовых друзьях, трагической гибели однополчанина, сложными отношениями с окружающими и неожиданной встречей с дочерью своей фронтовой любви из Германии. Параллельно раскрываются истории других персонажей: циничного радиоведущего, литератора, разочарованного в профессии, представителей «новой элиты» и криминального мира. Через их судьбы автор показывает контраст между величием подвига ветеранов и нравственным кризисом современного общества, где цинизм, равнодушие и жажда наживы соседствуют с ностальгией по былым ценностям.

© Халитов В., 2026

© Автор, 2026

Василь Халитов

День поражения

«Доброе утро, уважаемые радиослушатели! На улице светит солнце, девочки обрядились в мини, а природа так и шепчет нам на ушко. Ха-ха! Ну ладно, об этом в другой раз. Кстати, кто не знает, сегодня 9-е мая – День победы и я, ведущий диджей радиостанции Цунами, поздравляю всех ветеранов» ...

Неприметный человек поморщился, обернувшись к стерео-центру, откуда взалхлеб вещал ведущий радиоволны, затем снова посмотрел на себя в зеркало. Стоя в открытой настежь комнате ванны, он продолжал чистить щеткой зубы и внимательно прислушивался к музыкальной передаче, которая только что началась на Цунами.

«...и наконец по просьбе внуков семьи Вахитовых для дорогого дедушки – участника штурма славного города Будапешта, исполняется эта песня!»

Зазвучала патефонная музыка в стиле ретро, и знакомый до боли голос Шульженко пропел:

«О боях – пожарищах
О друзьях – товарищах» ...

Хозяин квартиры услышал условленные позывные, не спеша прополоскал рот, еще раз посмотрел на свое отражение, решил, что однодневная щетина не очень сильно выделит его из толпы, вышел на кухню и нажал кнопку записи на стоящем на столе диктофоне.

Диджей упивался, продолжая гнать пургу, зачитывая новые просьбы радиослушателей, пересыпая их прибаутками, а слушавший его на кухне человек непроизвольно удивился, что даже в столь знаменательный день у субъекта, говорящего в микрофон, не хватило ума сбавить темп, убрать из голоса развязные нотки и вообще делать хоть какие-то минимальные паузы, приличествующие моменту.

«Лупень» – подумал Неприметный человек. Диктофон продолжал беспристрастно записывать информацию.

«... и, наконец, по просьбе Жанны Крайновой для ее отца – участника Великой Отечественной войны всегда ваш Марк Бернес с песней «Темная ночь» ...

Конечно, никакого ветерана Крайнова в контексте данной передачи не было и в помине. Просто отчаявшиеся люди, прошедшие все инстанции гнилой правоохранительной системы в поисках справедливости, наощупь, методом тыка выходили на удаленные от посторонних глаз позывные, которые им давали сведущие посредники.

Никаких прямых контактов, никакого пересечения.

В этот воистину знаменательный день многие слушали песни военных лет, смотрели военный парад на Красной площади и по пространствам необъятной родины плыла никем не навязанная сверху и никем специально не согласованная сбоку горькая ностальгия по былой Великой Победе, воспоминания о которой постепенно выдавливались из сознания победителей и их потомков посредством ненавязчивого промывания мозгов в виде книжных и киношных откровений благородных предателей, теледискуссионных посиделок от «независимых» экспертов, тотальной лжи через всемирную Интернет-паутину и некоей тональности – тональности, которая присутствовала в поведении высшего света - всех тех, кто успел забраться в заветную элитную обойму, как тараканы в затхлую, заплесневелую щель.

Откинувшись на стуле перед светящимся монитором компьютера, убежденный седидами Литератор, еще раз упиваясь собственным талантом, лаконичностью и умением емко формулировать фразы, перечитал, любуясь, весь абзац и остался доволен.

«Главред в издательстве полный козел», – мысленно заключил он. Заказчики просили пафосный материал к знаменательной дате. Ну и Литератор постарался, выдал на-гора, как

это он умел в молодости, на заре перестройки, когда еще..., ну да это не важно. А тут еще в местном отделении союза писателей его обделили горячей путевкой в санаторий. Он так хотел поехать туда с любовницей. И поэтому писалось как-то зло и легко. Даже возвышенно. Жена, подошедшая взглянуть через плечо, что делает муж, аж присвистнула, сказала:

- Ого! – И, отходя, едко заметила, – жесь, в таком виде у тебя статью непременно зарубят.

«Дура шпаклеванная. Как знал, накаркает», – рука Литератора сама собой потянулась к клавиатуре и вывела другой, уже утвержденный и пошедший в печать вариант. Лицо Литератора исказила гримаса отвращения, будто его заставили съесть кусок говна.

Абзац выглядел так: «И сегодня, когда все мы отмечаем дорогой для нас всех День Победы, хочется сказать отдельное спасибо тем людям из самых властных структур, которые окружили наших дорогих ветеранов заботой, теплом и вниманием. Именно благодаря им участники Великой Отечественной войны обеспечиваются квартирами, машинами и получают значительную прибавку к пенсии».

Лучше бы не читал. Только настроение испортилось. Литератор перевел взгляд на телик, по которому транслировали Парад победы. Беззвучно шли войска, катилась гусеничная техника.... Создавалось ощущение некоей неправды, бутафории происходящего. Подумалось: «Прибавить звук? Да ну». Он решил поступить по-другому, включил FM-приемник, шла музыкальная передача на волне Цунами. Мысли текли вяло: «Надо бендикс на стартере поменять, тачка еле заводится, о господи, что же это за имечко такое – диджей Троль? Ростом не вышел что ли, или член с обмылок? И почему именно иностранное слово? Можно же назваться по-русски, например, диджей Мазут, особенно если руки грязные, и ты их никогда не моешь. Фу ты». С быстро растущим раздражением хозяин солидно обставленного писательского кабинета продолжал слушать пустой треп ведущего музыкальной программы.

«Ну ладно, хватит о грустном, давайте взбодримся. Сейчас вашему вниманию представляется однозначно лидирующая в нашем хит-параде хеви-металл композиция уфимской группы Ваудрайв с умопомрачительным названием Экстази! Слушаем все!»

Олег Михайлович Славин выключил радио, продолжая машинально чистить ножом картошку, потом глубоко задумался, пытаясь понять смысл слова Ваудрайв. Через некоторое время он пришел к выводу, что не осилит всех глубин титанической хеви-мысли, подвигнувшей молодых людей на такое название и забыл, о чем думал. Тем более, что его отвлек закипающий на газовой плите котелок с водой.

Это была такая ежегодная традиция: 9-го Мая ставить вместо кастрюли на огонь помятый солдатский котелок. В кипящую воду полетели разрезанные пополам белые картофелины.

Странно, его фронтовой друг – однополчанин обычно звонил в десять утра, а сейчас уже было пол-одиннадцатого. Славин подошел к тумбочке в прихожей, на которой стоял старый черный телефон, медленно, одну за другой набрал на крутящемся барабане семь нужных цифр и стал слушать протяжные гудки, по привычке считая до десятого гудка. Обычно, если никто не отвечал, он клал трубку на рычажок и потом, через некоторое время перезванивал. Сейчас ухо фронтовика отсчитало пятнадцать гудков, но никто не брал трубку.

- Непонятно, – вслух произнес Олег Михайлович. Он вернулся на кухню, сел возле стола и стал ждать, когда сварится картошка.

... Девушка ела жадно, торопясь, будто боялась, что ее остановят и отберут еду. На дне котелка оставалось еще две очищенных картофелины. Она на секунду замешкалась, посмотрела на офицера, который молча наблюдал за ней, увидела в его глазах немое поощрение и начала снова уплетать за обе щеки. Прикончив картошку, немка сказала:

- Данке, – вытерла руки о полы солдатской шинели, которую на нее накинуд русский офицер. Хотела сказать еще: «Гитлер капут», – но почему-то вдруг передумала.

Между тем русский отвинтил крышку термоса, налил ароматного чая, деловито достал из кармана галифе кусок сахара, передал все это ей и в первый раз за все время их недол-

гого знакомства улыбнулся. Улыбка у него была ослепительной, на нее нельзя было не ответить. Магда Кирхен несмело растянула губы в улыбке, взяла из рук русского кружку с чаем, кусок сахара и заплакала. Она не могла остановиться, слезы текли по ее щекам, а руки были заняты. Офицер сначала растерялся, потом вытащил из кармана гимнастерки платок, начал вытирать ее слезинки, приговаривая что-то по-русски. По интонации можно было понять, что он ее успокаивал.

Полчаса назад офицер войсковой разведки капитан Славин заглянул в пустой амбар, стоявший позади брошенного немецкого фольварка. Ему почудилось, что оттуда раздается какой-то шум.

В штабе полка шла негласная проверка, спущенная командованием дивизии, которая началась после того, как на чердаке одного из домов, занимаемом войсковой частью был обнаружен труп изнасилованной женщины. Он лежал на перине за плоской кирпичной трубой, представляя собой ужасную картину. И хотя позже ребята из Смерша установили по наколке, вытатуированной подмышкой убитой, что она была из частей СС, та жестокость, с которой ее изнасиловали, поразила даже выдавших виды мужчин.

Всем офицерам, которым доверяло командование, был отдан приказ: «Обращать самое пристальное внимание на подозрительное поведение своих подчиненных». Тем более, что после известных событий в Восточной Пруссии вышел соответствующий приказ Сталина о поведении советских войск на занятых территориях.

В темно-бурой черепичной крыше амбара зияла большая пробоина от неразорвавшейся бомбы. Бомба была немецкой, нашим саперам пришлось с ней серьезно повозиться, чтобы обезвредить. Лучи солнца через пробоину косо падали на земляной пол, покрытый желтой соломой. В дальнем углу строения стояли тюки сена. Славин сразу же почуял неладное, растегнул кобуру, положил вспотевшую ладонь на холодную рукоять ТТ. Тихо. Только немецкий воробей, настойчиво-предупредительно чирикавший в проломе крыши, не обманывал войскового разведчика. Воробьи вообще никогда не врут.

На тюках с сеном отчаянно дрыгались оголенные женские ноги, а сверху, прижимая их, громоздились другие ноги в штанах защитного цвета и в новеньких щегольских сапогах из черной кожи. У капитана еще в голове пронеслось: «Почему офицерские-то?» Но думать было некогда, как всегда сработал выработанный за четыре года рефлекс. Рукоять пистолета резко опустилась на чей-то потный затылок, тело насильника обмякло и отвалилось в сторону. Из-под него на Славина с немим ужасом смотрели пронзительно синие девичьи глаза.

Пока девица приводила себя в порядок, капитан сноровисто связал мужчину по рукам и ногам, стянул с него сапоги и деловито засунул ему в рот одну из вонючих портянок. На все про все у Олега ушло меньше минуты.

Как говорил его любимый майор-инструктор Фатых Фаридович Насибуллин на трехмесячных ускоренных офицерских курсах в городе Уфе во время изучения приемов рукопашного боя:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.